

АНАСТАСИЯ ШЕРР
АНАСТАСИЯ АБРАМОВА

АВТОРИТЕТ

Не отдавай
МЕНЯ ЕМУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр

Авторитет. Не отдавай меня ему

«Автор»

2026

Шерр А.

Авторитет. Не отдавай меня ему / А. Шерр — «Автор», 2026

— Родные есть? Кто тебя искать будет? — мужчина сжимает моё запястье, пока я дёргаю ручку запертой машины.— Никого у меня нет! Сирота я!
— выпаливаю сдуру. Думала, пожалеет. А он усмехнулся. Хотела украсть кошелёк, но нарвалась на авторитета, который сам начинал щипачом. Теперь он предлагает большие деньги за грязную работу. Соблазнить его конкурента.
— Я никого никогда не соблазняла, — признаюсь, когда он поворачивает моё лицо к себе.— Проверим, — он отпускает мою руку, но дверь остаётся запертой. — Уговори меня тебя поцеловать.

Содержание

АННОТАЦИЯ	6
ОТ АВТОРОВ	7
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анастасия Абрамова, Анастасия Шерр

Авторитет. Не отдавай меня ему

Анастасия Шерр

Анастасия Абрамова

АВТОРИТЕТ

Не отдавай меня ему

18+

АННОТАЦИЯ

— Родные есть? Кто тебя искать будет? — мужчина сжимает моё запястье, пока я дёргаю ручку запертой машины.

— Никого у меня нет! Сирота я! — выпаливаю сдуру. Думала, пожалеет. А он усмехнулся.

Хотела украсть кошелёк, но нарвалась на авторитета, который сам начинал щипачом. Теперь он предлагает большие деньги за грязную работу. Соблазнить его конкурента.

— Я никого никогда не соблазняла, — признаюсь, когда он поворачивает моё лицо к себе.

— Проверим, — он отпускает мою руку, но дверь остаётся запертой. — Уговори меня тебя поцеловать.

ОТ АВТОРОВ

Роман предназначен для читателей старше 18 лет. В книге будут откровенные эротические сцены с участием совершеннолетних персонажей. Также в сюжете присутствуют насилие, угрозы, незаконное удержание, эмоциональное давление и токсичные отношения.

Авторы осуждают любые формы насилия, принуждения и жестокого обращения. Изображение подобных поступков в художественном произведении не означает их одобрения и не является призывом повторять их в реальной жизни. Все персонажи и события вымышлены, возможные совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

ГЛАВА 1

— Помогите! Я его не знаю! Похищаааают!! — заорала я, когда мужчина затолкнул меня на заднее сиденье. Украденный кошелёк выпал из рукава, ударился о мои колени. — Заберите деньги! Всё заберите, только отпустите!

Он сел следом, захлопнул дверь и убрал руку. Я дёрнулась к выходу с другой стороны. Ручка поддалась, но замок оставался закрытым. За стеклом проходили люди. Женщина тащила ребёнка за капюшон, двое парней ели шаурму. Один посмотрел на меня, когда я забарабанила в окно, но мужик за моей спиной поднял кошелёк. Водитель опустил стекло и бросил прохожему, что поймали карманницу. Парень пошёл дальше, а я перестала стучать. Никому не хотелось выяснять, что происходит с воровкой, которая попала на горячем.

Ещё минуту назад этот человек стоял перед рестораном и разговаривал по телефону. Дорогое пальто расстёгнуто, в руке сигарета. Я улыбнулась, попросила пройти и полезла к нему в карман, уже представляя, как расплачусь за комнату. У такого денег куча, он и не заметит пропажу. Наверное...

Он поймал меня, когда кошелёк оказался у меня в рукаве. Прервал разговор, сказав, что перезвонит, оглядел меня бегло и потащил к машине. Я упёрлась ногами в мокрый асфальт, попыталась вывернуться. Он рванул меня на себя так, что я едва не завалилась на его грудь.

Теперь я сидела, зажав запястье между коленями, и старалась не показать, как больно. И страшно.

Застёжка браслета впилась в кожу, когда он схватил меня, и теперь цеплялась за рукав. Я стянула браслет и сунула в карман. Мужчина наблюдал за мной, держа свой кошелёк на коленях. Деньги даже пересчитывать не стал.

— Набегалась? — спросил он. Я подняла голову, приготовившись к удару. Он это заметил, но отвести глаза не дал, ухватив меня за подбородок. — На меня смотри. Кто научил?

— Никто! Отпустите, я больше не буду! — вырвалось у меня, и я тут же возненавидела себя за детское оправдание. В девятнадцать лет сижу перед здоровенным мужиком и обещаю хорошо себя вести. — Кошелёк у вас. Чего вам ещё надо?

Он убрал пальцы. Я отодвинулась к двери, одёрнула куртку и опять взялась за ручку. Будто со второй попытки она откроется. Он проследил за моей рукой. Сорок лет, может, чуть больше. Тёмная борода коротко подстрижена, на висках седина. Я запоминала его, потому что собиралась выбраться и рассказать о нём полиции. Хотела бы знать и номер машины, но посмотреть не успела.

Водитель повернулся с переднего сиденья. Я открыла рот, собираясь попросить его выпустить меня, но он смотрел только на своего хозяина.

— Куда едем, Камиль? — спросил он и убавил музыку. На панели лежал недоеденный батончик, в подстаканнике остывал кофе. Для него ничего страшного не происходило. Он даже батончик дожевал.

— Пока стоим, — ответил мужчина и протянул ко мне ладонь. — Сумку.

Я вцепилась в ремень, но он ухватил сумку и потянул к себе. Я рванула обратно. Кольцо на ремне разошлось, на сиденье высыпались мелочь, помада и телефон. Камиль забрал его, прежде чем я успела дотянуться. Паспорт упал ему под ноги.

— Не трогайте! — я наклонилась, но он уже поднял документ. — Вы не имеете права! В полицию меня везите, раз поймали!

Он раскрыл паспорт. Я сидела с оборванным ремнём в руке и смотрела, как он изучает мою фотографию. Мой телефон мужик убрал к себе в карман. Я потянулась следом, но он перехватил мою руку и оттолкнул её.

— Яна Белова. Девятнадцать, — прочитал он и вернул документ. Я поспешно спрятала его за пазуху. Мужчина это увидел и усмехнулся. — Сам щипачом был. Ты ещё не родилась, когда я карманы чистил. Не на того налетела, красавица.

Он заметил меня раньше. Дал закончить, чтобы поймать с поличным. А я ещё улыбалась, надеялась, что он будет смотреть мне в лицо. Я собрала оставшиеся вещи и стиснула сумку обеими руками. Хотелось заорать, чтобы отдал телефон. Но я уже знала, что он ответит.

— Тогда должны понимать, — сказала я. — Бывает, есть нечего. Я вернула всё. Отпустите.

Он достал сигареты, покрутил пачку и убрал обратно. Я слышала смех за стеклом. Водитель поглядывал на часы. Этот Камиль мог вызвать полицию одним звонком, но почему-то продолжал сидеть со мной.

— Родные есть? — спросил он. — Парень? Брат? Кому звонить, чтобы тебя забрали?

Я едва не расплакалась от облегчения. Решила, что самое страшное закончилось. Начала объяснять, что давно сама за себя отвечаю. Можно выпустить и забыть. Даже указала на автобусную остановку через дорогу, словно он должен озаботиться, как я доберусь до дома.

— Никого нет. Я одна. И друзей тоже нет, я сама по себе, — выпалила я. Он перестал вертеть кошелёк. Отложил его, посмотрел на водителя, и я поняла, что сказала лишнее. — Меня будут искать! Хозяйка комнаты заметит!

— Ты с ней часто встречаешься? — он наклонился ко мне, и я прижалась затылком к стеклу. — Вот когда за жильё не заплатишь, тогда и заметит. Но искать вряд ли будет.

Я замолчала. С хозяйкой мы виделись по пятницам, когда я отдавала деньги. Она спрашивала только о платеже и о том, не курю ли я в комнате. Я могла пропасть хоть на неделю. Она решила бы, что я съехала, оставив долг.

Камиль достал свой телефон. Я вытянула шею, надеясь, что он всё-таки вызывает полицию. Но он открыл фотографию и положил телефон между нами. На снимке мужчина в светлом костюме выходил из автомобиля. Улыбался кому-то за пределами кадра.

— Работу хочешь? — спросил Камиль. Я посмотрела на фотографию, затем на него. — Ему понравишься. Сделаешь так, чтобы он тебя к себе подпустил. За это получишь деньги. Хорошие деньги. По карманам больше не придётся лазить. На ноги встанешь.

Сначала я решила, что нужно обчистить второго мужчину. Но Камиль ждал ответа, рассматривая меня так внимательно, что захотелось застегнуть куртку до подбородка. Я подтянула сумку на колени. Ноготь сломался, когда меня тащили к машине, и теперь цеплялся за подкладку. Я возилась с ним, потому что смотреть на фотографию больше не могла.

— Украсть у него что-нибудь? — спросила я, хотя уже знала, что услышу. Камиль взял меня за запястье, заставил оставить сумку в покое. — Я с мужиками за деньги не сплю.

— Мне нужно, чтобы он в тебя влюбился, — ответил он. — Он мой конкурент. Я хочу знать, чем он занят и что собирается делать. Всегда. Ты будешь с ним встречаться и рассказывать мне о его планах, делах. Будешь доносить мне инфу. Так понятнее?

Я выдернула руку. Он позволил, хотя мог удержать без всякого труда. Мне хотелось дать ему пощёчину за этот спокойный голос. Поймал воровку и решил использовать. Видел одежду, потрёпанную сумку, слышал, как я прошу отпустить. Что бы он сейчас ни предложил, отказ, похоже, даже не рассматривался.

— Два миллиона, — произнёс Камиль, забирая телефон. Я вскинула голову прежде, чем успела себя остановить. Он заметил. — Пятьсот тысяч получишь, когда договоримся. Остальное после.

Я понимала, что он делает. Назвал сумму и ждал, пока я начну её тратить в голове. А я уже тратила! Снимала квартиру с крепкой дверью, в которую не будет ломиться ни один алкаш. Покупала кровать, бельё, продукты, за которые могла заплатить, не вылезая утром на улицу с

трясущимися руками. Мне стало стыдно, будто он слышал каждую мысль. Я сердито вытерла щёку. Даже не заметила, что по ней течёт слеза.

— За что такие деньги? — спросила я. — Что он со мной сделает, когда узнает?

Камиль посмотрел на фотографию. Большим пальцем погасил дисплей и убрал телефон. Отвечать, кажется, не собирался. Я ждала, прижимая сумку к животу, а он рассматривал меня. Теперь уже без усмешки.

— Узнает, если начнёшь болтать, — произнёс он. — Или решишь со мной играть. Ты сперва подумай, прежде чем соглашаться. На два фронта не получится.

Я почти рассмеялась. Думать он мне разрешил. Сидя в запертой машине, без телефона, с больной рукой. Я снова посмотрела на дверную ручку. Камиль проследил за моими глазами и достал мой мобильник. Положил его поверх сумки, но ладонь задержал.

— Откажешься, выйдешь здесь, — сказал он. — Только кошелек мой больше не трогай.

Я забрала телефон. Сжала его так, что край чехла впился в ладонь. Можно было потребовать открыть дверь. Выскочить, добежать до остановки, смешаться с людьми. Вечером вернуться в комнату, выслушать хозяйку и пообещать в который раз, что завтра заплачу. Я уже готовилась произнести это завтрашнее обещание. А он предлагал пятьсот тысяч сегодня.

— Я не умею, — выдавила я. — Я никого никогда не соблазняла. Вам другая нужна. Есть же эти... Которые за деньги. Их и наняли бы.

Камиль некоторое время смотрел на меня. Я надеялась, что сейчас он разозлится и выкинет меня из машины. Сам решит за меня, пока я окончательно не потеряла голову из-за денег. Но он наклонился, взял меня за подбородок и повернул к себе. Я оттолкнула его руку. Он усмехнулся, откинулся на сиденье и оставил ладони на коленях.

— Проверим, — произнёс он. — Уговори меня тебя поцеловать.

— Я вам говорю...

— Я слышал, что ты блеешь. Мне не нужны профессионалки, он их вычислит. Мне нужна такая, как ты. Даже биографию не придётся придумывать. А теперь давай. Заставь меня поцеловать тебя.

ГЛАВА 2

Я подняла руку, чтобы ударить его, но Камиль перехватил её раньше. Вывернул кисть, заставив меня наклониться, и придержал за затылок. Я упёрлась свободной ладонью в сиденье. Вместо крика получился жалкий писк. Водитель если и видел, то ему было всё равно. Камиль держал меня согнутой перед собой, пока я пыталась высвободить пальцы. Целовать его я теперь хотела меньше всего на свете.

— Ещё раз руку поднимешь, пожалеешь, — сказал он мне над ухом. — Я тебе работу предлагаю, а ты берега попутала. Сядь как сидела.

Он резко отпустил. Я отодвинулась, прижимая кисть к животу, и расплакалась от злости. Ненавидела себя за эти слёзы! Сейчас возьму деньги, а через час опять окажусь перед ним в таком положении. Потому что плохо улыбнулась. Потому что не так ответила. Я схватила телефон, проверила паспорт и сунула мелочь в рваную сумку.

— Откройте дверь, — потребовала я. Голос сорвался, но я повторила громче. — Вы сказали, что можно уйти. Я отказываюсь!

Камиль окликнул водителя. Щёлкнул замок. Я выскочила на тротуар и пошла прочь, ожидая, что меня схватят за капюшон. Никто не пошёл следом. Через несколько шагов я обернулась и увидела, как Камиль разговаривает по телефону. Я дошла до остановки, втиснулась под навес и только там смогла разжать пальцы.

На телефоне было сообщение от хозяйки. Она спрашивала, приготовила ли я плату за комнату. Я набрала обещание перевести вечером, посмотрела на баланс и стёрла написанное. Денег хватало на автобус и хлеб. Можно было проситься на ночную мойку посуды, занимать у хозяйки ещё сутки. Всё это я умела. Только сил опять объяснять, почему мне нечем заплатить, уже не было.

Я достала из кармана браслет. Недорогой, с погнутой застёжкой. Купила его с первой зарплаты, когда мыла посуду в кафе и ещё думала, что дальше всё устроится. Тогда положила на прилавок деньги и дождалась чека. До чего же приятно было выйти из магазина, ничего не пряча под рукавом! Я спрятала браслет обратно и пошла к машине. Мне стало стыдно ещё до того, как я открыла дверь.

— Пятьсот тысяч вперёд, — сказала я, усаживаясь на край сиденья. — И не за то, что вы меня здесь целовать будете. Я согласна познакомиться с вашим конкурентом. Всё остальное обсудим.

Камиль закончил звонок и велел водителю ехать в гостиницу. Я потянула дверь на себя. Минуту назад радовалась, что вырвалась, а теперь сама запиралась с ним в машине. Он даже не торопил. Дождался, когда устроюсь, и повернулся ко мне.

— Знакомством дело не ограничится, — предупредил он. — Рашид Касумов. Запомни имя. Мне нужно, чтобы он хотел тебя видеть и верил настолько, что мог при тебе разговаривать. Что расскажет, передашь мне. Взяла аванс и решила исчезнуть, значит, обокрала меня второй раз. За первый я тебя отпустил. Второй раз не повезёт.

Рука всё ещё болела. Я спрятала её в рукав. Камиль потребовал номер телефона для перевода. Я продиктовала, поправила одну цифру, сбившись от волнения. Сообщение из банка пришло, когда мы свернули с улицы. Я открыла приложение, проверила доступный остаток. Пятьсот тысяч действительно лежали на моём счёте. Следом Камиль прислал мне фотографию Касумова, и я сохранила номер Камиля. Теперь хотя бы знала, кому звонить.

Раньше я думала, что от таких денег заплачу от радости. Теперь хотелось вернуть их, пока машина не уехала слишком далеко. Но я перевела хозяйке плату за комнату на месяц вперёд. Получила короткое «спасибо» и зачем-то перечитала его дважды. Камиль отложил свой телефон и велел водителю прибавить скорость.

— Он меня убьёт, если узнает? — спросила я, так и не убрав телефон. Камиль помедлил, и я повернулась к нему. — Ответьте. Я хочу понимать, на что согласилась.

— Может, — произнёс он. — Поэтому не умничай там и не выдумывай лишнего. Сегодня встретишься с ним. Дальше посмотри, что из тебя получится.

Я отвернулась к стеклу. Можно было потребовать остановить машину, вернуть деньги и уйти. Но часть я уже потратила. Камиль тем временем говорил по телефону о вечернем ужине. Голос у него оставался таким же, как минуту назад, когда речь шла о моей жизни.

В гостинице нас провели к служебному лифту. Камиль стоял у кнопок и звонил кому-то, распоряжаясь привезти мне одежду. Уже в номере он указал на ванную, а сам остался ждать доставку. Курьер приехал через час. Я выбрала закрытое тёмное платье с длинными рукавами и опять заперлась в ванной.

В зеркале отразилось лицо с распухшими веками. Я умылась, расчесалась, собрала волосы в пучок и выдохнула. Платье оказалось великовато в талии. Паспорт и телефон переложила в маленькую сумку, принесённую с одеждой. Куртку с браслетом в кармане оставила на корзине. Вышла из ванной.

Камиль велел повернуться, оглядел меня и кивнул. Я развернулась обратно так резко, что едва не упала. Хотелось потребовать, чтобы он не смотрел на меня, как на покупку. Но я помнила о деньгах на счёте. Он тоже.

— Рашид к семи приедет на встречу в ресторан другой гостиницы. Водитель тебя отвезёт, внутрь пойдёшь одна, — сказал Камиль, убирая карточку от нашего номера в карман. — Вместе нас видеть ему незачем. Найди повод заговорить. Только в карманы ему не лезь. Его охрана тебе руки оторвёт прежде, чем успеешь что-то утянуть.

Я посмотрела на платье, разгладила складку под грудью. В таком можно было пройти мимо охранника, не привлекая внимания. Но что дальше? Сесть за стол и заказать стакан воды? Дождаться, пока Касумов сам подойдёт знакомиться? Мне вдруг захотелось рассмеяться. Ещё недавно выбирала, на что потратить последние монеты, а теперь должна была изображать женщину, которая проводит вечера в дорогих ресторанах.

— А что о себе говорить? — спросила я, сжимая ремешок сумки. — Он ведь спросит, откуда я, чем занимаюсь. Что отвечать? Что денег на комнату нет, зато сюда ужинать пришла?

Камиль отложил пальто, которое собирался надеть. Посмотрел на меня, затем взял телефон. Я ждала, чувствуя, как под платьем липнет к спине ткань. Сейчас скажет, что тупые вопросы задаю. Он набрал номер и отошёл к окну.

— Собеседование подтвердили? — спросил он, глядя на улицу. Выслушал ответ, коротко велел прислать имя администратора и вернулся ко мне. — На работу ты туда идёшь устраиваться. Им нужна девушка встречать гостей. Хостес. Вакансия настоящая. Мой человек записал тебя на семь. Спросят фамилию, назовёшь свою. О себе ему скажешь правду. Никаких секретов. Он узнает.

Я перевела взгляд на его телефон. Значит, об этом он уже договорился. Пока я сидела в ванной и пыталась перестать плакать, он устраивал мне собеседование. Даже не счёл нужным предупредить, пока я сама не спросила.

— То есть меня действительно будут ждать? — уточнила я. Камиль начал надевать пальто, и я заговорила быстрее. — Я в кафе только посуду мыла. Хостес не работала. А если спросят, что умею?

— Правду скажешь, — бросил он. — Имя своё знаешь? Возраст помнишь? В кафе работала, заработок ищешь. Вот и рассказывай. Только заученных речей мне не надо. Будешь девочку из хорошей семьи изображать, он тебя тут же поймает на вранье.

Я сжала сумку так сильно, что под пальцами закрипела новая кожа. Мне хотелось спросить, зачем тогда вообще знакомиться с Касумовым. Может, меня возьмут работать? Буду получать зарплату, платить за комнату и больше никогда не увижу ни одного из них. Но Камиль

уже смотрел на меня, ожидая, что ещё я выдумаю. Я прикусила язык. С этим мужиком приходилось думать, прежде чем открывать рот.

— Подойдёшь к стойке, скажешь, что на собеседование. Тебя проводят или попросят подождать, — продолжил он, застёгивая пальто. — Рашид спросит, кто такая, ему подтвердят. А меня в твоей жизни нет. Ни имени, ни телефона. Поняла?

Я кивнула. Стало чуть легче. Хотя бы не придётся сочинять, почему я оказалась там одна. Только от мысли, что придётся улыбаться человеку, который может меня убить, всё равно хотелось спрятаться в ванной. Камиль взялся за дверную ручку, и я бросилась следом. Вцепилась в него, но тут же отпустила, вспомнив, чем закончилась моя первая попытка сопротивляться. Он остановился. Мне хотелось, чтобы он хотя бы поехал со мной. Ждал снаружи. Чтобы было кому позвонить, если всё пойдёт не так. Пусть даже ему.

— Вы трубку возьмёте? — спросила я, пряча руку за спину, чтобы опять не ухватить его за рукав. — Если я позвоню, вы ответите?

— Телефон у меня при себе, — отрезал он. — Только не вздумай звонить из-за того, что он на тебя посмотрел. Ты работать согласилась. Вот и работай. Волосы распусти. И никакой косметики. Тебе так лучше.

Он ушёл. Я распустила пучок и долго держала резинку для волос в руке. Могла вернуть остаток денег, написать, что долг отдам частями, и сбежать, пока водитель ждёт у главного входа. Паспорт у меня. Телефон тоже. Но вспоминалось, как Камиль выкрутил мне руку. Он ведь даже не разозлился тогда. Наказал за дерзость и продолжил разговор. Я убрала резинку, надела куртку и переложила браслет в новую сумку.

Водитель такси отвёз меня к другой гостинице. Здесь были широкие ступени, стеклянные двери и швейцар, который открыл передо мной дверь, пока я пыталась расстегнуть куртку здоровой рукой. Без десяти семь я вошла в ресторан. Девушка за стойкой спросила, бронировала ли я столик. Я назвала фамилию и сказала, что пришла на собеседование. Она проверила запись, кивнула и попросила подождать администратора.

Меня действительно ждали. Хотелось держаться поближе к девушке за стойкой. Спросить о зарплате, о сменах, о том, нужно ли приносить документы. Заняться тем, ради чего я могла бы прийти сюда сама, но меня бы вряд ли приняли... Кому нужна замарашка. Я не раз пыталась устроиться хотя бы официанткой, но меня не брали, услышав, что нет опыта. А где взять опыт, если никто не берёт на работу? Всем сейчас нужны работники, говорящие как минимум по-английски.

Касумова я заметила у входа в зал. Коротко стриженный, широкоплечий, с густой бородой. Перед ним оправдывался мужчина с бейджем управляющего. Рашид оборвал его, ухватил за лацкан и наклонил к себе. Мне не было слышно слов, но управляющий побелел. Когда Касумов разжал пальцы, тот отступил и торопливо пригладил пиджак. Официантка с подносом переждала за колонной.

Я повернулась к выходу. Можно было уйти. Вернуться в свою комнату, перевести оставшиеся деньги обратно и объяснить Камиллю, что передумала. Я достала телефон и открыла переписку с ним. В отражении тёмного стекла увидела, что Касумов смотрит на меня. Наши глаза встретились, и я от испуга убрала телефон.

Ко мне подошёл мужчина в чёрном костюме. Перегородил дорогу и указал на стол, за который уже сел Рашид. Я сунула телефон в сумку и сказала, что жду администратора. Пришла устраиваться на работу, меня записали. Мужчина попросил повторить это хозяйину лично. Взял за локоть без всякой суеты. Я дёрнула руку, и он удержал крепче. Несколько посетителей обернулись. Я открыла рот, собираясь возмущаться, но всё же смолчала и поддалась.

Рашид отодвинул стул ногой. Я села, положив сумку на колени. Из кухни донёсся звон посуды, за соседним столиком засмеялась женщина. Всё продолжало жить, пока я пыталась

справиться с дрожью. Касумов указал своему человеку отойти, но тот остановился в нескольких шагах. Я отодвинула стул, чтобы иметь возможность встать. Рашид это заметил.

— Сначала разглядываешь меня, потом прячешь телефон, — сказал он, пододвигая пустой бокал в сторону. — А теперь пути отступления просматриваешь. Что тебе нужно?

Ничего себе рентген... От такого точно не скроешь ничего.

Я заставила себя улыбнуться. Вспомнила, как сегодня улыбалась Камилю, и едва не расплакалась. Кивнула в сторону стойки, где девушка уже разговаривала с кем-то из сотрудников. Она могла подтвердить, что я пришла на собеседование. Хотелось позвать её, заставить подойти, лишь бы не оставаться с этим мужчиной.

— Я работу ищу. Меня администратор ждёт, можете спросить, — выговорила я. Рашид продолжал смотреть на меня, и я торопливо добавила. — А на вас посмотрела... Обозналась. Показалось, что знакомый.

Он перехватил руку, которой я держала сумку, и сжал запястье. Я поморщилась. Следы от хватки Камиля потемнели. Попыталась одёрнуть рукав, но Касумов помешал. Я посмотрела на его пальцы, на своё запястье и перестала улыбаться.

— Кто за руку так хватал? — спросил он. Я открыла рот и замолчала. Рашид дождался, пока я посмотрю ему в лицо. — И кому ты сейчас написать собиралась? Давай начнём с имени. Врать мне не советую.

Вот это напористый мужик. И уверенный в себе. Повезло мне...

ГЛАВА 3

Если Рашид сейчас заберёт мой телефон, я пропала. В переписке с Камилем лежит фотография Рашида. Я прижала сумку коленями, перестала выдёргивать руку и заставила себя посмотреть ему в лицо. Он ждал имени. А я не могла придумать даже одного, которое не вызовет новых вопросов.

— Написать собиралась хозяйке комнаты. Что задержусь. А кто руку трогал, обсуждать не буду, — выговорила я. — Я на собеседование пришла. Можете проверить.

Рашид разжал пальцы. Я спрятала руку под стол и выдохнула. Он подозвал администратора, велел принести анкету. Женщина раскрыла папку, показала ему мою фамилию в списке. Я вытянула шею и едва не ткнула пальцем. Вот же! Можно наконец перестать обращаться со мной как с забежавшей с улицы собакой?

— Анкету оставь. Сам поговорю, — распорядился Касумов. Администратор положила перед ним лист, а мне подала ручку. Я взяла её здоровой рукой. Рашид заметил, но к запястью больше не возвращался. — Рассказывай, Яна. Что умеешь, где работала?

Я назвала кафе, сказала про посуду. На вопрос об английском покачала головой. Сейчас всё закончится. Я могла отмыть противень, договориться с пьяным поваром, уговорить хозяйку подождать до зарплаты. В анкету такое не впишешь. Заполнила имя, возраст, телефон. Рашид прочитал и спросил, работала ли я с гостями.

— На кухне работала. Но я научусь! — я положила ручку, пока не сломала. — Меня ведь никто даже попробовать не пускает. Всем нужен опыт. Дайте одну смену. Не справлюсь, сами увидите.

Я уже почти забыла о Камиле. Здесь могла получиться работа, настоящая! А Рашид всё смотрел на меня, и от его молчания хотелось наговорить лишнего. Пообещать, что выйду хоть ночью. Я сжала руки на коленях, заставляя себя дожидаться ответа.

— Гостям будешь говорить, чтобы руки убрали? — он постучал пальцем по моей анкете. Я подняла голову. Касумов ждал ответа, и я поняла, что улыбнуться сейчас не сумею.

— Если схватят, скажу. Я встречать их собираюсь. Провожать к столику. Это ведь не значит, что меня можно трогать.

Я выдержала его взгляд, хотя под столом уже сводило ногу от напряжения. Касумов вызвал администратора, велел поставить меня завтра на пробную смену и прикрепить к старшей. Я сидела, забыв паспорт, который достала для анкеты. Рашид подвинул его ко мне, задержав пальцы на обложке.

— Завтра посмотрим, как ты учишься. Только со мной больше не хитри. Обозналась она, — произнёс он и отпустил документ. Я поспешно убрала паспорт. Он оставил мою анкету у себя, хотя администратор уже протянула за ней руку. — Номер перепиши себе. Яне объясни, во сколько прийти.

Я ушла за женщиной. Рашид продолжал смотреть, и я чувствовала себя так, будто согласилась на что-то большее, чем пробная смена. Уже в такси удалила его фотографию из переписки и позвонила Камилю. Тот выслушал, велел вернуться в прежнюю гостиницу. Я смотрела на своё отражение в стекле и пыталась порадоваться. Кто бы что ни сказал, с собеседованием я справилась сама.

Он открыл дверь номера в рубашке с закатанными рукавами. Пальто лежало на кресле. Я сняла куртку, заметила на столе нетронутую еду. Хотелось спросить, меня ли он ждал. Но он уже указал на кресло, потребовал рассказать, что произошло, и спрашивать расхотелось.

Я осталась стоять перед креслом. Рассказала, как охранник отвёл меня к столу, как Рашид спрашивал, зачем я прячу телефон. Объяснила, как прошло собеседование, и сообщила, что

анкету Касумов оставил у себя. Камиль слушал, иногда перебивал, требуя повторить точные слова. Я уже пожалела, что вернулась. Там допросили, теперь здесь каждое слово вытягивают!

— Он ещё руку заметил, — сказала я, оттянув рукав. — Вот это. Схватил за запястье и спросил, кто меня за руку таскал.

Камиль посмотрел на следы своих пальцев. Я задержала руку перед ним, хотя хотелось спрятать. Пусть полюбуется! Он ведь сам оставил мне эти синяки, а объяснять их пришлось мне.

— Что ответила? — спросил он, переводя взгляд на моё лицо. Я опустила рукав и стянула туфли, чтобы хоть немного унять боль в натёртой пятке.

— Что не стану обсуждать. А ты чего ждал? Что я ему всю историю выложу? — я поставила туфли под кресло и выпрямилась. — Не выдала я тебя. Можешь выдохнуть.

Камиль посмотрел на меня исподлобья. Я впервые говорила ему «ты» и исправляться не собиралась. Он подошёл ближе, спросил, зачем Рашид оставил анкету. Я задрала голову. Без туфель я едва доставала ему до плеча, но отступать я не стала.

— Откуда мне знать? Спроси у него. Сам велел меня к столу привести. Сам расспрашивал. Завтра хочет посмотреть, как работаю.

— И ты обрадовалась, — произнёс Камиль. В голосе появилась насмешка, от которой я вспыхнула. Он скользнул глазами по моему платью. — Устроил тебе работу, уже хороший?

— Я радуюсь, что меня взяли! Хоть куда-нибудь! — я швырнула куртку на кресло. — Ты велел ему понравиться. Я пришла, он сам со мной разговаривал. Теперь опять недоволен?

Камиль посмотрел на мои губы, и я осеклась. Он стоял слишком близко. Я смотрела ему в бороду, на те пару седых волосков и злилась, что замечаю такие вещи. Хотелось оттолкнуть его, освободить себе место. Вместо этого я стояла и ждала, что он скажет.

— Рашид тебя взял не из жалости. Не путай, Яна. Ему тоже что-то от тебя нужно.

— А я и не путаю. Ты уже объяснил, как со мной можно. За деньги, без денег. Кому как захочется.

Я хотела сказать это зло, но услышала собственный голос и отвернулась. Начала переключать паспорт и телефон, лишь бы занять руки. Камиль остался за моей спиной. Мог не извиняться, я и не ждала. Но издеваться над тем, что меня взяли на работу, я ему не позволю.

Он ответил на звонок, вернулся к столу. Я рассматривала его, пока он не видел. Большая рука на краю столешницы, жилистая, сильная, увитая толстыми венами. Камиль усмехнулся чему-то сказанному собеседнику, и я поймала себя на том, что жду, когда он повернётся. Стало досадно. Сидела бы в такси и ехала домой!

Я отвела глаза слишком поздно. Камиль заметил, как я разглядывала его, но промолчал. Закончил разговор, убрал телефон в карман. Взял мою куртку и протянул. Сумка была у меня в руке, телефон внутри. Можно одеться, уйти, перестать вести себя как дура.

— Завтра выходи, как тебе сказали. Сейчас водитель отвезёт. В машину сядешь, адрес назовёшь, — произнёс он. — На сегодня всё.

Наши руки встретились, когда я взяла куртку. Камиль разжал пальцы, но я не отошла. Можно было сказать что-нибудь язвительное и выйти. Я стояла и смотрела на его губы. Злилась на себя. Он ведь видел, что я делаю, и ждал. А я вдруг поняла, чего именно хочу, и от этого стало совсем стыдно.

— Что? — спросила я, потому что молчать стало невыносимо. Куртка сползла с локтя. Я подхватила её, положила обратно на кресло. — Скажи уже. Опять что-нибудь не так?

Камиль коснулся моей щеки. Я могла отстраниться. Он не удерживал, а я вместо этого положила ладонь ему на грудь. Почувствовала под тканью быстрый стук и растерялась. До этой минуты мне казалось, что только я стою как дура, забыв, зачем взяла куртку. Он наклонился. Я приподнялась на носки и сама коснулась его губ.

Камиль ответил, обнял меня за талию. Я ухватилась за его рубашку, придвинулась ближе. Не думала, правильно ли делаю, нравится ли ему. Хотелось ещё. Чтобы он перестал держать себя в руках, перестал следить за каждым моим движением. Он обнял крепче, и я подняла ладонь к его лицу, провела по короткой бороде. Когда Камиль отстранился, я потянулась следом. Сама поцеловала ещё раз и почувствовала, как он выдохнул мне в щёку.

Мне нравилось, что он тоже сбился. Этот огромный мужик, который с утра распоряжался мной, теперь стоял, прижимая меня к себе, и никак не мог закончить поцелуй. Я уже знала, что пожалею. Но сейчас не хотела отступать. Обхватила его за шею, удержала рядом. Пусть хоть минуту думает обо мне, а не о своём Рашиде.

Камиль отстранился первым, но объятия не разжал. Я стояла, держась за него, и пыталась собраться. Мне вдруг стало страшно услышать похвалу. Скажет, что хорошо справилась. Что вот так и нужно с Рашидом. Я бы этого не выдержала. Сняла его руку со своей талии и отступила, пока он не успел ничего произнести.

— Это не за деньги, — сказала я. Голос получился тихим, пришлось повторить. — Слышишь? И не потому, что ты приказал в машине.

Камиль посмотрел на руку, которую я отвела. Я ждала насмешки. Он подошёл на шаг, но я подняла ладонь, и он остановился. Я даже не знала, чего хочу от него услышать. Что я красивая? Что ему понравилось? После всего, что он сделал, такие слова ничего бы не исправили. А я всё равно ждала.

— Не о работе я сейчас думаю, Яна, — произнёс он.

Я опустила руку и сама шагнула к нему. Камиль ответил на поцелуй так торопливо, что я вцепилась в его плечи. В кармане у него зазвонил телефон, но он даже не попытался достать. Я провела ладонью по его щеке, задержала лицо рядом со своим. Пусть не отвлекается. Хотя бы сейчас.

Он убрал волосы с моего лица. Я держалась за его рубашку и вдруг вспомнила, зачем завтра должна ехать к Рашиду. Платье, улыбка, задание. Камиль мне за это заплатил. А теперь мог ещё и показать, чего ждёт от меня.

Я поспешно отодвинулась, подняла сумку. Нашла туфли, надела, не обращая внимания на больную пятку. Нужно было уйти, пока я не решила, что несколько поцелуев что-нибудь между нами изменили. Камиль стоял рядом. Уже опять собранный, спокойный. Только рубашка смята там, где я держалась.

— А завтра? — спросила я. Он нахмурился. Я потянулась за курткой, но так и не взяла. — Если Рашид захочет меня поцеловать, что мне делать? Ты ведь этого добиваешься.

Камиль отвернулся, поднял мою куртку со спинки кресла. Я уже пожалела, что спросила. Хотелось ещё постоять с ним, а вместо этого сейчас получу очередное распоряжение. Он протянул куртку, но, когда я взялась за неё, придержал.

— Не смей его целовать, — сказал он.

Я посмотрела на него, забыв забрать куртку. Ещё недавно мне объясняли, что Рашид должен захотеть меня видеть. Теперь Камиль стоял передо мной и злился на поцелуй, которого даже не было. Я потянула куртку к себе, заставила его отпустить.

— Ты же сам меня к нему посылаешь! — выпалила я. — Мне что теперь делать? Улыбаться, пока он не подойдёт ближе, а после убежать?

Камиль достал телефон. Отклонил новый вызов, хотя я уже собралась к двери. Я ждала ответа, а он смотрел на меня так, что мне опять захотелось стянуть с себя это платье, вернуть ему вместе с деньгами и закончить весь сегодняшний день.

— Я помню, что я делаю, Яна, — произнёс он. — А ты запомни, что сейчас услышала. Ты девушка-загадка для него. Пусть пока будет так.

ГЛАВА 4

Я вернула ему деньги, пока он ждал, что я соглашусь. Открыла перевод, вычла потраченное на комнату и такси. Камиль молча наблюдал за мной. Я проверила, прошёл ли платёж, и развернула телефон к нему. Пусть увидит. Можно отказаться даже от пятисот тысяч.

— Недостаточное отдам. С первой зарплаты, — сказала я, убирая телефон. — Другую себе найди. Я больше не хочу.

Он посмотрел на уведомление, спросил, сколько осталось вернуть. Я назвала сумму. Камиль кивнул, и я едва не расплакалась от облегчения. Вот и всё? Можно уйти? Я поспешно надела куртку, торопясь, пока он не передумал. Волосы попали под молнию, пришлось освободить прядь. Даже захотелось поблагодарить его за собеседование. Без него меня бы туда не записали.

— Завтра выйдешь на смену, — произнёс он, когда я взялась за сумку. — Я предупрежу водителя. После работы вернёшься сюда.

Я выпрямилась, так и не поправив перекрученный рукав. Он думал, будто я вернула деньги на хранение? А ведь слышал каждое слово! Я сняла сумку с плеча, чтобы достать телефон и показать перевод ещё раз.

— Ты меня не услышал? — спросила я, передумав доставать телефон. — Я отказываюсь! Деньги у тебя. Всё, Камиль. Хватит с меня.

— Деньги пришли. Условия я не менял, — ответил он и потянулся за пальто. — Обратно тебе переведу. В машине поговорим, здесь уже засиделись.

Камиль ждал с пальто в руках. Ему, похоже, даже спорить со мной было лень. Он решил, что я повозмущаюсь и пойду следом. Я опять закинула сумку на плечо и шагнула ближе, мешая ему одеться.

— Ты заставляешь меня ему понравиться, а теперь запрещаешь даже поцеловать, — выпалила я, подступая к нему. — Что я должна делать? Объясни! Мне девятнадцать лет, я в этих твоих играх ничего не понимаю!

— Не лезь вперёд, — оборвал Камиль, бросив пальто обратно на кресло. — Он тебя на работу взял. Узнавайте друг друга. Я тебе говорил, в первый же вечер к нему в постель прыгать?

Я опустила взгляд на его бороду, ниже на рубашку. Камиль ждал ответа. Не понимал? Или притворялся? Он ведь так спокойно рассуждал о том, как я буду сблизиться с другим мужчиной. Будто между нами ничего не произошло.

— А ты зачем меня целовал? — спросила я и пожалела об этом вопросе. Камиль ждал, что я добавлю, а я уже злилась на себя. — Нет, не надо. Ничего не отвечай. Я сама начала. Сама дура.

— Хотел, поэтому и целовал, — отрезал он. — Ты из-за этого сейчас торгуешься? Думаешь, я после пары поцелуев размякну и отпущу тебя?

Надо было согласиться. Да, торгуюсь. Рассчитывала, что даст уйти. Пусть считает хитрой, пусть злится на попытку его обмануть. Всё лучше, чем признаваться, как я обрадовалась, когда он ответил на мой поцелуй. Но я не смогла. Помотала головой и пошла к двери. Пусть сам думает, что ему угодно.

Камиль настиг меня прежде, чем я успела выйти. Прижал дверь ладонью, заставив закрыться, а я вцепилась в ручку. Потянула на себя. Туфли скользили по гладкому полу у входа, но я дёрнула сильнее. Тогда он ухватил меня за локоть. Я повернулась и толкнула его обеими ладонями.

— Отойди! — крикнула я, пытаюсь протиснуться мимо. — Я не обязана делать всё, что тебе взбредёт в голову! Кем ты себя возомнил, бандюга?!

Он схватил меня за горло и оттеснил от двери. Я ударилась лопатками о стену, вцепилась в его запястье. Сумка соскользнула с плеча. На этот раз даже не пыталась ударить. Хотелось только убрать его руку. Камиль удерживал меня, глядя в лицо, а я стояла на носках и боялась шевельнуться. Когда он отпустил, я оттолкнула его ладонь и закрыла шею руками. Он видел, как я испугалась. Сам этого добился.

— Я не бандюк. Не какая-то там шестёрка. Я авторитет. Знаешь, сколько я таких, как ты, перевидал? Вас пачками в лесу закапывают, и никому нет до этого дела, — прошипел он мне в лицо. — Больше не выпендривайся. И с отказами закончила. Я тебя в машине отпустил. Ты вернулась. Я потратил время, людей подключил. Рашид тебя уже запомнил. Теперь будешь работать.

— Я деньги вернула! — выкрикнула я. Слезы мешали говорить, приходилось вытирать лицо рукавом. — Ты их получил! Что тебе ещё от меня надо?!

Он взял меня за подбородок. Я попыталась отвернуться, но он удержал. Пришлось смотреть в лицо, которое я несколько минут назад сама гладила. Лучше бы рассмеялся тогда, велел забрать куртку и убраться. Я бы ушла злая, униженная. Зато он не знал бы, как я к нему тянулась. Теперь знал и всё равно так со мной обращался.

— Я достану тебя, если сбежишь, — сказал Камиль. — Не доводи до этого. Ещё сегодня утром жить негде было, а теперь тебе и деньги не нужны. Пошла дурь после первого удачного вечера.

— Мне есть где жить! — выкрикнула я, потрянув головой, избавляясь от его руки. — Комната у меня была и до тебя. Я за неё заплатила. Пусть маленькая, зато моя! И работу я искала. Думаешь, мне нравилось по карманам лазить?!

Камиль отступил. Я осталась у стены, не решаясь воспользоваться освободившимся проходом. Он поднял мою сумку и протянул мне. Я взяла, стараясь не задеть его пальцы.

— Поедем за вещами. С сегодняшнего дня живёшь у меня, — сообщил он. — Мне не нужно перед каждой встречей тебя искать и слушать, что ты опять передумала.

Я смотрела, как он набирает водителя, сообщает, что мы спускаемся. До этой минуты ещё надеялась, что меня отвезут домой. Там я смогу запереться, успокоиться и придумать, что делать. Теперь он отнимал у меня даже это.

— Ты ведь сам собирался меня домой отвезти, — напонила я. Голос получился таким слабым, что захотелось ударить себя. — Только что говорил.

— Собирался, — ответил он, убирая телефон. — Пока ты мне спектакль не устроила. Надень куртку нормально, рукав вывернула.

Я поправила рукав и замерла. Опять послушалась. Можно было закричать в коридоре, у стойки потребовать вызвать полицию. Только как объяснять всё с самого утра? Кошелёк, аванс, возвращение к машине. Я боялась, что Камиль заговорит раньше и мне опять не дадут договорить. Ненавидела себя за то, что придумываю причины промолчать, вместо того чтобы хоть что-нибудь сделать.

До лифта я дошла сама. Камиль придерживал меня за локоть, когда я замедлялась. Внизу швейцар пожелал нам доброго вечера. Я не смогла ответить. В машине назвала адрес и отвернулась к окну. Дважды доставала телефон, открывала список звонков. Кто-то ведь должен был там найтись! Человек, которому можно сказать, что меня увозят, а я боюсь сопротивляться. Я долистала до номера прежней напарницы по мытью посуды и убрала телефон.

Хозяйка открыла нам в домашнем платье. Удивилась мужчине за моей спиной, спросила, собираюсь ли я съезжать. В коридоре пахло жареным луком, из кухни доносился шум телевизора. Никогда ещё я не радовалась этим запахам и звукам. В моей комнате осталась недопитая вода, на кровати лежали джинсы. Всё было на месте. Я вцепилась в дверную ручку, готовая разреваться, если хозяйка велит оставить ключ.

— Я на несколько дней. Комнату никому не отдавайте, пожалуйста, — попросила я, загромождавая Камилю проход. — Я ведь заплатила. Вы получили перевод?

Она сказала, что получила перевод, и вернулась к себе. Камиль вошёл следом за мной, оглядел узкую кровать, стол с отколотым краем, сушилку. Я поспешно сняла с сушилки свои носки, сунула в пакет. Стало стыдно, хотя ничего постыдного здесь не было. Я за эту комнату платила. Убирала её. А теперь прятала вещи, будто меня застали за чем-то неприличным.

Сумку я вытянула из-под кровати. Складывала одежду, стараясь не смотреть на Камиля. Когда он поднял с подоконника дешёвые духи, выхватила их из его руки. Он разжал пальцы, а я прижала флакон к животу. Наверное, смешно смотрелась. Еду куда велят, а за пузырёк держусь! Я завернула его в футболку и уложила на дно. Камиль наблюдал молча.

Зарядку забрала последней. Выключила свет, заперла комнату и положила ключ отдельно. Камиль взял мою сумку. Я потянулась отнять, но он уже направился к выходу. Пришлось идти следом. Хозяйка крикнула из кухни, чтобы я написала, когда вернусь. Я пообещала. И поразилась, как легко это прозвучало. Будто я знала, позволят ли мне вернуться вообще. По ходу дела попала...

У дома Камиля были высокий забор и охрана. Мужчина у въезда заглянул в салон, затем открыл ворота. Я отвернулась. Здесь тоже не получится уйти незаметно. Камиль подождал, пока я выберусь, протянул руку, когда я неловко наступила на натёртую пятку. Я удержалась за дверцу. Его помощь раздражала. Сначала напугать так, что меня до сих пор трясёт, а теперь подавать ладонь!

В прихожей я искала глазами ещё чью-нибудь обувь, женскую сумку. Хотелось обнаружить здесь человека, перед которым он не станет хватать меня. Камиль заметил, куда я смотрю, но ничего не объяснил. Взял мою сумку и поднялся по лестнице. Я пошла следом, запоминая, где мы свернули. Комнату он открыл в конце коридора, показал дверь в ванную и поставил сумку на стул.

— Здесь устроишься, — сказал Камиль, придерживая дверь. — Завтра отвезут на работу и заберут после смены. Из ресторана одна не уходи. Телефон держи при себе.

— И целовать тебя по вечерам тоже обязательно? — спросила я, глядя ему в лицо. Он нахмурился. Я отступила за стул, на котором стояла сумка. — Ты ведь всё за меня решил. Где работать, где спать. Это тоже в мои обязанности входит?

— Не говори того, о чём пожалеешь, — отрезал Камиль. Я расстегнула сумку, вытащила футболку. Переодеваться при нём не собиралась, но держала вещь перед собой, надеясь, что он догадается выйти. Он продолжал стоять. Я бросила футболку на кровать и повернулась к нему.

— А я уже жалею! — сказала я. — О том, что сама тебя поцеловала. Лучше бы деньги украла и сбежала, как ты от меня и ждёшь.

Камиль забрал руку с дверной ручки. Некоторое время смотрел на меня, затем вышел. Я услышала несколько шагов в коридоре, села на кровать и вытащила телефон. На счёт вернулся перевод. Он отправил обратно всё, что я перечислила ему в гостинице. Я смотрела на сумму и плакала, уже не пытаясь остановиться. Можно оплатить жильё на много месяцев вперёд. Купить новые туфли, продукты. Я обо всём этом мечтала, а теперь отдала бы весь остаток за возможность вернуться в свою комнату.

За дверью щёлкнул замок. Я вскочила, выронила телефон на одеяло и бросилась к выходу. Ручка опустилась, дверь не поддалась. Я дёрнула ещё раз, ударила ладонью по дереву. Камиль не ушёл. Он стоял с другой стороны, я услышала его шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.